

— Линь Чунь, ты проклятый, ты пришёл, чтобы погубить нашу семью! Если с моим сыном что-то случится, я не оставлю тебя и этого грязного уродца в покое! — Ли Фэн, подбежав и увидев такую сцену, сразу зарыдала и попыталась наброситься на Линь Фаня.

Линь Фань не стал поднимать руку на женщину, а просто схватил её за запястье и, смотря на неё мрачным взглядом, произнёс:

— Не говори лишнего, иначе с ним действительно может что-то случиться.

Ли Фэн никогда не видела такого страшного взгляда и сразу же беззвучно опустилась на землю.

Тем временем Линь Дун, уже не способный подняться, схватил камень и бросил его в Линь Фаня. Однако камень не попал в Линь Фаня, а поцарапал руку Сун Минфэя.

Вслед за камнем последовал удар ногой Линь Фаня, и Линь Дун, как мешок, был брошен на землю.

Люди, никогда не видевшие такого, не осмеливались подойти, но надеялись, что Сун Минфэй, как образованный человек, сможет вмешаться и предотвратить беду.

Однако Сун Минфэй оставался безучастным, наблюдая, как Линь Фань постепенно избивает Линь Дуна, и не собирался его останавливать.

Сун Минфэй знал, что Линь Фань изучал боевые искусства, и эти раны только выглядели серьёзно, но на самом деле Линь Фань держал себя в руках, и всё это были поверхностные травмы, которые заживут через несколько дней. Линь Фань хотел преподать урок, и Сун Минфэй не видел причин вмешиваться.

Линь Дун, описавшись, уже не мог сопротивляться, и Линь Фань, обернувшись, оглядел толпу зевак.

Люди, встретившись с его взглядом, сразу же отвели глаза, понимая, что слухи, дошедшие до детей, исходили от них.

— Мы с Минфэем чисты, и я не хочу больше слышать никаких сплетен, чтобы не испортить моему другу возможность найти себе пару... — Линь Фань не закончил фразу, но люди уже закивали.

Разобравшись с этим, Линь Фань поднял глаза, но Сун Минфэя уже не было рядом.

Дома Сун Минфэй обрабатывал рану на правой руке.

— Помочь?

Раньше Линь Фань бы сразу начал помогать, но после сегодняшнего происшествия он решил спросить, чтобы не вызвать дискомфорт.

Сун Минфэй поднял глаза на Линь Фаня, и в его взгляде была сложная смесь эмоций, словно он искал или проверял что-то.

Этот взгляд заставил Линь Фаня на мгновение задержать дыхание, и он инстинктивно отвёл взгляд.

Линь Фань не заметил, как после этого в глазах Сун Минфэя погас свет, а длинные ресницы скрыли разочарование.

— Не нужно, — тихо ответил Сун Минфэй.

Вечером, когда Линь Фань, приняв ванну, собирался идти спать в восточную комнату, он обнаружил, что вещи Сун Минфэя исчезли, остались только его собственные постельные принадлежности.

В этот момент Линь Фань почувствовал растерянность и поспешил в западную комнату.

— Почему ты переехал? — Линь Фань взглянул на аккуратно заправленную кровать и спросил Сун Минфэя, сидящего за письменным столом.

— Стало жарко, спать отдельно удобнее, — спокойно ответил Сун Минфэй.

Но Линь Фань догадывался, что Сун Минфэй сделал это из-за сплетен, поэтому решил переехать.

Линь Фань хотел что-то сказать, но не знал, как начать. Уговаривать вернуться? Или сказать, чтобы он не обращал внимания на чужие разговоры?

Но такие вещи нельзя изменить несколькими словами.

В последующие дни Линь Фань особенно внимательно следил за Сун Минфэем, опасаясь, что тот может что-то задумать, что повлияет на их отношения.

Однако Сун Минфэй, кроме того, что не спал с ним в одной комнате, вёл себя как обычно, даже шутил и смеялся, и казалось, что он в хорошем настроении. Только Линь Фань беспокоился напрасно.

— Сяошу спрашивает тебя, о чём ты задумался? — Сун Минфэй прервал мысли Линь Фаня.

Линь Фань очнулся и сразу же пришёл в себя:

— Извини, Сяошу, повтори, пожалуйста, я немного отвлёкся.

— Ничего, я говорила о новом дизайне мужской одежды, — с улыбкой повторила Цю Шу.

Спустя пять или шесть дней после того, как они начали спать в разных комнатах, у Сун Минфэя снова заболел желудок, что давно с ним не случалось.

Однако после недавнего лечения боль была не такой сильной, как раньше, просто обычное расстройство желудка, из-за которого он не хотел есть и двигаться.

Вечером Линь Фань нагрел полотенце и приложил его к животу Сун Минфэя, а когда тот поморщился, начал массировать ему желудок.

При тусклом свете свечи Линь Фань сидел рядом с Сун Минфэем, медленно массируя его живот, а Сун Минфэй позволял ему это делать.

— Минфэй, мы не из этого мира, нам нужно вернуться, ты не должен из-за этих глупых сплетен заводить здесь отношения, — спустя некоторое время Линь Фань неуверенно произнёс.

— Это не ты говорил, что я собираюсь жениться? — Сун Минфэй не понял, почему Линь Фань заговорил об этом, но не стал уточнять.

Линь Фань удивился, вспомнив, как он пугал деревенских, и поспешил объяснить:

— Я же говорил это для посторонних, как можно принимать это всерьёз...

...

— Ты не должен так поступать, иначе мы не вернёмся...

...

Сун Минфэй посмотрел на Линь Фаня, который из-за волнения стал многословным, и затем произнёс:

— Понял.

Закончив массаж, Линь Фань перенёс свои постельные принадлежности в комнату Сун Минфэя, объяснив это тем, что хочет ухаживать за больным.

Быстро расстелив постель и погасив лампу, Линь Фань почувствовал необычное умиротворение в тёмной комнате, где слышалось дыхание Сун Минфэя.

— Почему ты вдруг заговорил о поиске пары? — в темноте Сун Минфэй повернулся к Линь Фаню.

— Мне показалось, что у тебя и Цю Шу... всё хорошо, — голос Линь Фаня звучал немного странно.

Сун Минфэй удивился, а затем спросил:

— Линь Фань, ты знаешь, сколько лет Цю Шу?

— Сколько? — Линь Фань задумался, понимая, что никогда не интересовался этим.

Когда Цю Шу появилась, он просто согласился с мнением Сун Минфэя, а потом, когда они сблизились, больше не спрашивал.

— Семнадцать, — спокойно ответил Сун Минфэй.

Линь Фань был шокирован:

— Всего семнадцать? Она же ещё ребёнок.

— Да, маленькая девочка, — согласился Сун Минфэй.

Они не преувеличивали, ведь, несмотря на изменения в физическом состоянии после перемещения, их настоящий возраст был двадцать девять лет, и для них семнадцатилетняя девушка действительно была ребёнком.

— Теперь ты спокоен? — через некоторое время Сун Минфэй с лёгкой улыбкой, полной скрытого смысла, спросил.

— Спокоен, — Линь Фань не уловил намёка в словах Сун Минфэя и просто ответил.

Болезнь уходила медленно, и Линь Фань использовал это как предлог, чтобы вернуть постельные принадлежности Сун Минфэя в восточную комнату.

Однако после этого случая отношение деревенских к ним изменилось. Они перестали сплетничать, но и не стали ближе.

Но Сун Минфэй и Линь Фань смирились с этим. Если нельзя стать частью общества, то, возможно, страх и отдалённость — это тоже способ сосуществования.

Нужно общаться только с теми, кто действительно этого заслуживает, и не мучить себя.

— Садитесь, я вас подвезу, — Цзиньбао, подъехав на телеге с ослом, остановился позади них.

— Почему так рано? — Линь Фань первым запрыгнул на телегу, а затем помог Сун Минфэю, после чего спросил Цзиньбао.

— Тофу не хватает, я сначала поеду в деревню Ли купить, а потом на пристань, — теперь Цзиньбао управлял ларьком на пристани, и его доходы выросли, так что он смог купить осла для перевозки вещей и работы в поле.

— Этот ослик довольно быстрый, может, и нам купить одного? — Линь Фань, глядя на осла, спросил.

— Если говорить о скорости, то жеребёнок быстрее, я купил осла из-за его дешевизны, чтобы перевозить вещи и пахать, — Сун Минфэй не ответил, но Цзиньбао вступил в разговор.

— Тогда может, купим «БМВ»? — Линь Фань повернулся к Сун Минфэю.

— Ты умеешь управлять этим «БМВ»? — спросил Сун Минфэй.

— Научусь, разве это сложнее, чем сдать на права? — ответил Линь Фань.

Они продолжали шутить, а Цзиньбао, слушая их, был в полном недоумении.

Авторское примечание:

Наступает этап «пусть будет, как будет»!

Прошло два месяца с момента уездного экзамена, и приближался окружной экзамен.

Окружной экзамен отличался от уездного тем, что проводился не в родном уезде кандидата, а в нескольких местах, выбранных в пределах области.

В этом году окружной экзамен в области Цюйчжоу был назначен в областях Юндэ, Жуйцзинь и Ланьгао, и кандидаты распределялись ближе к месту жительства. Сун Минфэй был назначен в область Юндэ.

Хотя это было ближе к дому, между Сюаньлином и Юндэ всё же находилась ещё одна область, и дорога занимала не меньше двух-трёх дней.

Поэтому перед отъездом Линь Фань подготовил особенно много вещей.

<http://bllate.org/book/16922/1558318>